

RU

Проблемы биоэтики в социальных доктринах православного христианства: сравнительный анализ

Петрунин В. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении общих и специфических черт в понимании биоэтических проблем в социальных доктринах православного христианства. В статье рассмотрены официальные документы Константинопольского патриархата и Русской православной церкви, в которых раскрывается богословский подход к основным проблемам биоэтики: отношение к репродуктивным технологиям, абортam, контрацепции, эвтаназии, трансплантологии, клонированию человека, гомосексуализму. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем проводится сравнительный анализ биоэтических позиций Константинопольского патриархата и Русской православной церкви в контексте религиозоведческой экспликации доктринальной специфики современной социально-политической позиции православного христианства. В результате исследования установлено, что, в отличие от догматического единства православного христианства, социальные доктрины Константинопольского и Московского патриархатов демонстрируют различные подходы к некоторым биоэтическим проблемам, что позволяет говорить о контекстуализации социальных позиций внутри православного христианства. Контекстуальный характер православных социальных доктрин обусловлен исторической и культурной спецификой, а также современной социально-политической ситуацией.

EN

Problems of bioethics in the social doctrines of Orthodox Christianity: A comparative analysis

V. V. Petrunin

Abstract. The purpose of the study is to identify common and specific features in the understanding of bioethical problems in the social doctrines of Orthodox Christianity. The article considers the official documents of the Patriarchate of Constantinople and the Russian Orthodox Church, which reveal the theological approach to the main problems of bioethics: attitude to reproductive technologies, abortion, contraception, euthanasia, transplantology, human cloning, homosexuality. The scientific novelty of the study lies in the fact that it provides a comparative analysis of the bioethical positions of the Patriarchate of Constantinople and the Russian Orthodox Church in the context of religious studies explication of the doctrinal specificity of the modern socio-political position of Orthodox Christianity. As a result of the study it was found out that in contrast to the dogmatic unity of Orthodox Christianity, the social doctrines of the Patriarchates of Constantinople and Moscow demonstrate different approaches to some bioethical problems, which allows us to talk about the contextualization of social positions within Orthodox Christianity. The contextual character of Orthodox social doctrines is conditioned by historical and cultural specifics, as well as by the modern socio-political situation.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена особенностями современного научного осмысления социально-этического наследия православного христианства в рамках отечественной науки о религии. Обозначенная на государственном уровне политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей требует религиозоведческой экспликации социального учения религий России, так как христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии «оказали значительное влияние на формирование

традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан» (Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>). Обращение к биоэтической проблематике социальной доктрины Русской православной церкви позволяет осмыслить христианскую специфику в понимании таких традиционных ценностей, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение.

В Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивается особая роль православного христианства в становлении и укреплении российских традиционных ценностей. Это актуализирует не только научное исследование социальной позиции русского православия, но и детерминирует необходимость сравнительного анализа этой позиции с точкой зрения Константинопольского патриархата на актуальные проблемы современности.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть биоэтическую проблематику социальных доктрин Константинопольского патриархата и Русской православной церкви;
- определить основные проблемные области в биоэтической проблематике социальных доктрин православного христианства;
- провести сравнительный анализ биоэтических позиций Константинопольского патриархата и Русской православной церкви.

Материалом для исследования послужили социальные доктрины Константинопольского патриархата (За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви. 2020. <https://predanie.ru/book/220026-za-zhizn-mira-na-puti-k-socialnomu-etosu-pravoslavnoy-cerkvi/>) и Московского патриархата (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. 2000. № 8 (август)), в которых раскрывается позиция двух православных церквей по основным проблемам биоэтики.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные христианскому осмыслению биоэтической проблематики (Брек, 2004; Карраско де Паула, 2007; Рауш, 2007; Сгречча, Тамбоне, 2002; Силуянова, 2001; Хейз, 2005).

Для проведения сравнительного исследования биоэтических позиций Константинопольского патриархата и Русской православной церкви в данной статье применяются методы тематической классификации и систематизации теологического материала, герменевтический метод, а также сравнительный метод при определении универсальности и специфичности биоэтических позиций православных церквей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания различных религиоведческих и теологических дисциплин и специальных курсов, раскрывающих особенности социально-политического учения православного христианства.

Обсуждение и результаты

Обращаясь к проблеме сравнительного анализа биоэтической проблематики социальных доктрин Константинопольского патриархата и Русской православной церкви, стоит отметить, что теоретическими источниками для исследования стали два фундаментальных документа, составляющих основу социальных доктрин двух церквей: «За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви» и «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Подобным систематическим изложением своей социально-политической позиции обладают только две церкви из числа автокефальных православных церквей. Кроме того, некоторые вопросы биоэтики рассматриваются и в других официальных документах Московского патриархата: «О неприкосновенности жизни с момента зачатия» (27.12.2023. <http://www.patriarchia.ru/db/text/6088088.html>), «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных» (04.02.2013. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html>), «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (26.06.2008. <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>).

Современное бурное развитие биомедицинских наук требует от религиозных организаций богословского отношения к тем духовно-нравственным проблемам, которые возникают в результате биомедицинского прогресса. Поэтому обе церкви говорят о важности рассмотрения биоэтики в контексте нравственного богословия, что свидетельствует о наличии связи между биоэтикой и нравственной теологией (Карраско де Паула, 2007, с. 140-141). Кроме того, особенностью православного отношения к биоэтической проблематике является ее рассмотрение в перспективе учения об обожении, что определяет специфику православного учения о человеке (Брек, 2004, с. 6).

Нравственно-теологическое исследование биоэтической проблематики опирается на христианское понимание человека и его земной жизни. Стоит отметить особое отношение к человеку в христианстве с позиций его «телесно-духовного единства... хранителя земли и жизни в мире, несущего ответственность за них перед лицом Творца» (Сгречча, Тамбоне, 2002, с. 15).

Русская православная церковь прямо говорит о том, что решение проблем биоэтики должно опираться на «представления о жизни как бесценном даре Божиим, о неотъемлемой свободе и богоподобном достоинстве человеческой личности» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 73). Константинопольский патриархат также подчеркивает уникальность каждого человека, сотворенного по образу и подобию Божию и призванного к общению в любви с Богом, ближним и со всем космосом (За жизнь мира..., 2020).

Одной из важных проблем, затронутых в социальных доктринах Константинополя и Москвы, является вопрос о допустимости аборт. Несмотря на то, что «в Библии ничего не сказано об аборте» (Хейз, 2005, с. 599), две церкви однозначно рассматривают аборт как тяжелый грех. Константинопольский патриархат говорит о том, что человеческая жизнь начинается в момент зачатия и уже в утробе матери человек является духовным существом, уникальной личностью. Именно «поэтому Православная Церковь не признает обоснованным евгеническое прерывание новой человеческой жизни» (За жизнь мира..., 2020).

Московский патриархат особенно подчеркивает, что человеческая личность появляется с момента зачатия и аборт является «тяжким грехом. Канонические правила приравнивают аборт к убийству» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 73). Кроме того, ответственность за аборт распространяется и на отца ребенка, если он дает согласие на совершение данного греховного действия. Если же жена совершает аборт без согласия мужа, это может быть основанием для расторжения брака. В этом плане позиции Константинополя и Москвы соответствуют позиции Римско-католической церкви, которая традиционно осуждает аборты (Рауш, 2007, с. 469).

Религиозно-нравственная оценка в контексте биоэтической проблематики дана различным способам предупреждения наступления беременности – методам контрацепции. Московский патриархат подчеркивает возможность использования неабортных средств контрацепции. В то время как применение противозачаточных средств, которые обладают абортным действием, сравнимо с совершением аборта (Основы социальной концепции..., 2000, с. 75). Константинопольский патриархат также «не имеет догматических возражений против использования в контексте семейной жизни безопасных и неабортных противозачаточных средств, причем не в качестве идеальной или постоянной меры, а как временную уступку обстоятельствам» (За жизнь мира..., 2020).

Решение проблемы бесплодия с точки зрения Русской православной церкви возможно, если «искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 76). Все остальные репродуктивные технологии, связанные с донорством половых клеток, суррогатным материнством, экстракорпоральное оплодотворение, предполагающее уничтожение избыточных эмбрионов, а также любые репродуктивные технологии вне контекста законной семьи являются неприемлемыми с точки зрения церкви.

Константинопольский патриархат «не возражает против использования некоторых современных и продолжающих развиваться репродуктивных технологий для пар, которые искренне желают иметь детей, но неспособны зачать без посторонней помощи. Но Церковь не может одобрить методы, приводящие к уничтожению “лишних” оплодотворенных яйцеклеток» (За жизнь мира..., 2020).

Русская православная церковь отрицательно относится к клонированию человека, рассматривая это как вызов самой природе человека и заложенному в нем образу Божию. Вместе с тем Московский патриархат считает, что «клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 79-80). Также неприемлемым является сокращение жизни одного человека ради продления жизни другого. Кроме того, Русская православная церковь считает недопустимым «употребление методов так называемой фетальной терапии, в основе которой лежат изъятие и использование тканей и органов человеческих зародышей, абортированных на разных стадиях развития» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 81).

Константинопольский патриархат особо подчеркивает, что развитие новых медицинских технологий и методов лечения актуализирует необходимость их оценки с христианской точки зрения. Поэтому «некоторые практики экстракорпорального оплодотворения или лечения травм позвоночника с помощью стволовых клеток могут включать в себя уничтожение человеческих эмбрионов на ранних стадиях развития, чего Церковь поддержать не может. Опять же, каждый медицинский случай, возможно, придется рассматривать отдельно. Церковь, например, вполне может благословить определенную терапию стволовыми клетками, чтобы облегчить симптомы конкретной травмы позвоночника, если используемые клетки не были извлечены у абортированных детей» (За жизнь мира..., 2020).

Еще одной важной проблемой является эвтаназия. С точки зрения Русской православной церкви, намеренное прекращение жизни больного не может быть признано нравственно приемлемым. Поэтому «эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 82).

Константинопольский патриархат также считает, что «самоубийство никогда не может стать приемлемым решением проблемы страдания в мире. Нельзя приближать смерть даже в случае, если человек переносит ужасные болезни, каким бы милостивым это ни казалось. Образ Божий остается неприкосновенным даже в последние дни человека на земле. Эвтаназия чужда христианскому взгляду на жизнь» (За жизнь мира..., 2020).

Другой важной проблемой является биоэтическая проблематика современной сексологии. В рамках социальных доктрин Константинопольского и Московского патриархатов особое внимание уделяется вопросам, связанным с проблемой гомосексуализма. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»

говорится о том, что «Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 83). Кроме того, осуждая гомосексуализм как грех, Московский патриархат говорит о неприемлемости его признания как одной из «сексуальных ориентаций», а следовательно, права на публичное проявление данного греха, в том числе пропаганду гомосексуализма. В то же время Русская православная церковь подчеркивает необходимость пастырского отношения к людям, имеющим гомосексуальные наклонности. Также Московский патриархат осуждает «смену пола», которая происходит «посредством гормонального воздействия и проведения хирургической операции» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 84).

В социальной доктрине Константинопольского патриархата отношение к гомосексуализму строится на признании важности социально-политических дискуссий в современном мире, «посвященных различным требованиям и потребностям гетеросексуальных, гомосексуальных, бисексуальных и других сексуальных “идентичностей”» (За жизнь мира..., 2020). Не указывая на гомосексуализм как на грех, Константинополь особенно подчеркивает необходимость для всех христиан «противостоять всем формам дискриминации в отношении своих ближних, независимо от их сексуальной ориентации» (За жизнь мира..., 2020).

Заключение

Проведенное сравнительное исследование проблем биоэтики в социальных доктринах православного христианства позволяет говорить о том, что Константинопольский патриархат и Русская православная церковь признают важность биоэтической проблематики и ее взаимосвязь с нравственной и социальной теологией. В рамках социальных доктрин мы видим более углубленное раскрытие целого ряда биоэтических проблем в социальной доктрине Московского патриархата. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000, с. 73–85) содержится целый раздел, посвященный проблемам биоэтики. Несмотря на это, мы можем отметить схожую оценку двумя церквями целого ряда биоэтических проблем: отношение к репродуктивным технологиям, аборт, контрацепции, эвтаназии, трансплантологии и др.

Кроме того, стоит отметить особое отношение Московского патриархата к проблеме гомосексуализма, с четким определением его греховной природы, в то время как Константинопольский патриархат ограничился декларированием защиты прав и свобод лиц, принадлежащих к различным сексуальным «идентичностям». Подобное различие в позициях двух церквей можно объяснить соответствующим культурным и социально-политическим контекстом. Позиция Константинопольского патриархата может рассматриваться в контексте его поддержки Демократической партии США, которая декларирует недопустимость дискриминации по признаку сексуальной ориентации (О социальном учении..., 2021, с. 36).

Таким образом, исследование биоэтических позиций православного христианства позволяет прояснить социально-политическую роль религиозной организации в современном обществе в рамках экспликации мировоззренческой функции религии. Кроме того, анализ религиозного воздействия на различные сферы личной и общественной жизни определяет религиоведческие перспективы изучения легитимирующе-разлегитимирующей функции религии посредством соотнесения существующих общественных норм и отношений с религиозными этико-аксиологическими установками, представленными в конфессиональных социальных доктринах.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и описание особенностей биоэтических позиций других традиционных религий России. Теоретического осмысления заслуживает практика применения Русской православной церковью в своем социальном служении основных подходов к биоэтической проблематике в рамках сотрудничества церкви и государства в таких областях, как «забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание и образование; дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; здравоохранение; поддержка института семьи, материнства и детства» (Основы социальной концепции..., 2000, с. 22–23).

Источники | References

1. Брек И., протопресв. Священный дар жизни. Православное христианство и биоэтика. М.: Паломник, 2004.
2. Карраско де Паула И. Биоэтика. Этика человеческой жизни и целостности личности // Мелина Л. Нравственное действие христианина. М.: Христианская Россия, 2007.
3. О социальном учении Константинопольского патриархата. Доклад Научно-аналитического центра ВРНС / под ред. А. В. Щипкова. М.: Русская экспертная школа, 2021.
4. Рауш Т. Сексуальная мораль и социальная справедливость // Современное католическое богословие: хрестоматия. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.
5. Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002.
6. Силуанова И. В. Этика врачевания. Современная медицина и православие. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2001.
7. Хейз Р. Этика Нового Завета. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005.

Информация об авторах | Author information

RU

Петрунин Владимир Владимирович¹, к. филос. н., доц.

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

EN

Vladimir Vladimirovich Petrunin¹, PhD

¹ Orel State University

¹ petrunin@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.11.2024; опубликовано online (published online): 27.12.2024.

Ключевые слова (keywords): социальная доктрина; православное христианство; Константинопольский патриархат; Русская православная церковь; биоэтические проблемы; social doctrine; Orthodox Christianity; Constantinople Patriarchate; Russian Orthodox Church; bioethical problems.